

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.614

Ю. А. Терещенко

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НОРМАТИВНО-САНКЦИОННОГО МЕХАНИЗМА СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Представлен анализ компонентов и процесса функционирования нормативно-санкционного механизма социального контроля. Учитывая характер различных форм социального контроля, рассматривается специфика нормативно-санкционного механизма относительного действий индивида.

Ключевые слова: *социальный контроль, социальная норма, санкция, нормативно-санкционный механизм.*

Социальный контроль в современном обществе – это возможность сохранить живую ткань социальных отношений, которая будет успешно функционировать при осуществлении эффективной регуляции поведенческих проявлений. Придать поведению индивида или группы одно из многих направлений можно с помощью норм и санкций – двух основных средств социального контроля, сущность и значение каждого из которых требует особого анализа.

История развития научной социологической мысли позволяет представить великое множество взглядов и точек зрения при определении понятия «социальная норма». Так, А. И. Кравченко формулирует наиболее закрепившийся взгляд: «Социальные нормы – это типовые стандарты, требования, пожелания и ожидания соответствующего (общественно одобряемого) поведения, представляющие собой некие идеальные паттерны (шаблоны) и описывающие то, что люди должны говорить, думать, чувствовать и делать в конкретных ситуациях» [1, с. 280]. Поддерживая такое понимание, В. И. Курбатов указывает, что норма – это «общественно значимые правила поведения, санкционируемые обществом или социальной группой» [2, с. 246]. В определении четко прослеживается общественный характер контролируемого социальной нормой поведения, т. е. связь взаимоотношений между индивидами, коллективами, классами и обществом в целом. Наиболее часто в качестве нормы рассматривается любое массовидное явление, независимо от его классовой и исторической природы, оценки, полезности или вредности: «Социальная норма закрепляет большей частью такое поведение, которое выражает типичные социальные связи и отношения, характерные для большинства представителей данного класса или социальной группы, одобряется ими и встречается наиболее часто» [3, с. 70]. Нормативные систе-

мы часто пересекаются, поддерживая и дополняя друг друга. Это проявляется в наличии общего предмета (объекта) регулирования или во включении одной нормы в сферу другой. Однако, как верно замечает В. И. Курбатов, «если у нормы отсутствует сопровождающая ее санкция, то она превращается в декларацию, лозунг, призыв и фактически перестает регулировать поведение и отношение людей» [2, с. 245]. При этом санкции, будучи разветвленной системой вознаграждений за выполнение норм и согласие с ними, являются основным регулятором различных сфер общественной жизнедеятельности.

Принцип действия санкции направлен на обеспечение надлежащего исполнения членами общества предписаний, связанных с их социальными ролями. Э. Гидденс, именующий санкцию «защитником от неконформности», определяет ее как «любую реакцию со стороны остальных на поведение индивида или группы» [4, с. 121]. По мнению социолога, целью этой реакции служит гарантия выполнения данной социальной нормы. Помимо схожего определения Н. Дж. Смелзер открывает и новый аспект в рассмотрении сущности санкций. «Роль санкций, – поясняет автор, – состоит не только в том, что посредством их общество реагирует на поведение своих членов, но и в том, что они вместе с нормами участвуют в формировании социальных ожиданий» [5]. Таким образом, суть санкции как элемента механизма социального контроля есть положительное или отрицательное реагирование общности на поведение индивида (группы людей), выражающееся в поощрении конформных и наказании негативных поступков личности.

Отображая контекст производимого научного анализа, *нормативно-санкционный механизм* социального контроля предстает как последовательная система действий и операций, отображающих специфику процесса оценивания поступка (способо-

ба поведения), определения и применения социальных санкций, адекватных результатам оценки.

Чтобы понять, по какой схеме проходит оценка действия личности и каков ее результат, важно уточнить три ключевых момента:

- 1) позиция, занимаемая личностью относительно процесса оценивания поступка;
- 2) специфика процесса оценивания поступка в зависимости от занимаемой личностью позиции;
- 3) мотивация личности и соответствующих институтов в соблюдении существующих социальных норм.

Относительно первого факта, требующего пояснения, нужно отметить, что существует *два варианта позиции*, которую личность (группа) может занимать при оценивании действия: объекта или субъекта социального контроля. Обе позиции возможно проследить, определив, какая форма социального контроля используется при оценивании поступка личности. По мнению В. И. Курбатова, к основным формам социального контроля можно отнести внутренний и внешний контроль [2, с. 252]. Внешний контроль – это совокупность институтов и механизмов, гарантирующих соблюдение общепринятых норм поведения и законов, осуществляющийся извне посредством группового давления или принуждения [6]. Отличительной особенностью применения внешнего социального контроля является позиционирование человека как объекта, пассивного участника внешних воздействий, когда под контролем общества находятся процессы обучения и воспитания, занятость в профессиональной деятельности, поведение в быту.

Принципиально иной подход демонстрирует человек как субъект контроля, являясь самостоятельным носителем регулятивных механизмов. В данном случае речь идет о внутреннем контроле. Внутренний контроль – это механизм, обеспечиваемый социализацией и служащий средством саморегулирования поведения индивида [7, с. 385]. Иначе говоря, интериоризация социальных норм, ценностей и правил обуславливает действие самоконтроля. Вместе с тем принятие внешних социальных стандартов в качестве собственных установок к действию возможно только в случае сформированной социальной идентичности, которая отражает внутреннюю солидарность конкретного индивида с групповыми идеалами и стандартами. Именно социальная идентичность как личностный конструкт позволяет человеку ощущать себя частью социума, руководствоваться его нормами и стандартами [8, с. 149]. Устойчивый внутренний контроль, основанный на групповой идентичности, минимизирует активность внешнего и позволяет личности самостоятельно находить верный образец поведения.

Проанализировав вид позиции, занимаемой личностью, относительно формы социального контроля, перейдем к объяснению второго элемента, который раскрывает *особенности процесса оценивания поступка*. Внешне формула процесса оценивания выглядит довольно схоже как со стороны внутреннего, так и со стороны внешнего контроля: переменная и эталонная составляющие проходят процесс сличения, в результате которого выдается результат о наличии расхождения между данными элементами или его отсутствии. Однако обладая в той или иной мере развитым самоконтролем, человек проводит самостоятельную оценку намерения сделать какой-то определенный поступок, необходимость совершения которого детерминирована возникшей потребностью, а также предполагаемый на том уровне развития прогностических и проектировочных умений и навыков результат совершения данного действия. Эталонной составляющей выступает уже усвоенная в процессе развития норма (образец) принятого в данном общественном окружении поведения, а переменной является намерение совершить поступок [9, с. 484].

Когда мы рассуждаем о процессе оценивания поступка социальными институтами, то слагаемыми будут выступать иные элементы. В том случае, если роль эксперта играют агенты неформальных институтов, переменной составляющей является уже совершенный поступок, а в качестве эталонной выступает предпочитаемый обществом в каждом конкретном случае образец поведения. Подобные образцы являются следствием предпочтения, привычки или распространенности действий, которые находят свое выражение в наиболее ожидаемых формах поведения. Если внешняя оценка производится агентами формального контроля, которые придерживаются той же переменной составляющей (т. е. совершенный поступок), то в качестве эталонной берутся законодательно закрепленные нормы. Принимая во внимание четкую фиксацию текстуально оформленных нормативов, можно сказать, что это единственный вид оценки, который сводит элемент субъективности к минимуму.

И наконец, рассмотрим третье положение, подробный анализ которого придаст законченность начатым рассуждениям. Соблюдая логику изложения, необходимо выявить *причину стремления личности соблюдать установленные социальные нормы*. Относительно легко дать ответ на данный вопрос, когда речь идет о нормах права. Общественные отношения между лицами, урегулированные нормами права, являются системой правоотношений, которая состоит в том, что люди, вступившие в отношения, наделяются правами, обязанностями и ответственностью за их исполнение

[10, с. 7]. Анализируя аспект мотивировки выполнения лицами норм права, следует исходить из сравнения юридических последствий.

Правомерное поведение, при котором человек не превышает своих прав и исполняет установленные в законе обязанности, несет в себе множество социально желаемых благ: материальных (денежные премии, предоставление жилья и т. д.) и нематериальных (гарантированная защита прав и свобод личности). Правонарушение влечет за собой применение социально негативных санкций: материальных (штраф, изъятие или конфискация имущества и др.) и нематериальных (ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение званий, наград, чина и др.). Таким образом, ставя на весы «социально выгодные» для личности последствия законопослушного и правонарушающего поведения, мы видим абсолютный перевес в сторону первого, что бесспорно мотивирует человека придерживаться установленных норм права.

Гораздо менее однозначен ответ относительно соблюдения личностью «неписаных» законов: этики, морали, традиций, обычаев и т. д. Одно из рациональных объяснений конформной линии поведения в данном случае дает Э. Гидденс, который разделяет причину следования нормам по степени ее осознанности для индивида: «Наиболее часто мы следуем социальным правилам и нормам потому, что вследствие процесса социализации нам привычно поступать именно так» [4, с. 120]. Роль принятого в определенном сообществе поведения в качестве одного из регуляторов активности отмечает и В. М. Аллахвердов: «Принадлежность к какой-либо группе способствует формированию и фиксации соответствующих установок у ее членов. Причем часто человек даже не осознает, что, поступая так или иначе, он делает это именно под воздействием общегрупповых взглядов» [9, с. 393].

Социолог П. Бурдьё при описании деятельности человека в социальном пространстве также опирается на влияние установок и вводит понятие «габитус», под которым понимает систему «устойчивых и переносимых диспозиций..., принципы, порождающие и организующие практики и представления» [11, с. 103]. Функционирование габитуса отражает ту социальную позицию, в рамках которой он был сконструирован. Помимо данного условия, П. Бурдьё указывает, что в габитусе одновременно сочетаются две системы: система моделей воспроизводства поведения, принятая в данном обществе, и система моделей восприятия и оценки поведения. Причем восприятие обеих систем доступно только субъектам, обладающим кодом, т. е. классификационными моделями, позволяющими понять социальную значимость данно-

го поведения и представлений. Относительно нашего исследования, истолкование поведения в качестве нормативного будет произведено только в том случае, когда субъект оценивания обладает схожей системой декодификации, что обуславливает единство групповых норм и ценностей, а также идентичность ролевых и статусных позиций.

«При толковании поведения, – указывает М. Вебер, – необходимо принимать во внимание тот основополагающий факт, что коллективные образования... являются собой определенные представления в умах конкретных людей (не только судей и чиновников, но и „публики“) о том, что отчасти реально существует, отчасти должно было бы обладать значимостью; на эти представления люди ориентируют свое поведение, эти коллективные образования имеют огромное, подчас решающее каузальное значение для поведения людей, в первую очередь как представления о том, что должно (или не должно) иметь значимость» [12, с. 459]. То, что, по мнению исследователя, должно усваиваться личностью в процессе социализации посредством распространенных в данном общественном окружении оценочных реакций. Прочно усвоенные, они начинают регулировать поведение и поступки человека, в своем явном применении отражая социальные ожидания.

Между тем соблюдение социальных норм и правил является и потребностью самой личности, удовлетворение которой выступает важным условием внутреннего благополучия человека и установления желаемых отношений с окружающими. А. А. Радугин утверждает, что, «не имея возможности предсказать поведение другого человека, мы вынуждены были бы каждый раз заново к нему приспосабливаться» [13, с. 276]. Выражаясь иными словами, следование принятым социальным образцам придает поведению человека последовательность, предсказуемость и закономерный характер, что позволяет личности успешно «формировать» свое окружение. Потратив определенное время на обнаружение, фиксацию, анализ и оценку имеющихся у личности качеств и характеристик, мы имеем возможность образовать референтную группу, рабочий коллектив, клубы единомышленников и т. д. В том случае, если принятые «показатели» партнера постоянно трансформируются, долговременное сотрудничество становится под вопрос.

Подводя итог приведенным размышлениям, стоит отметить, что мы привели и проанализировали существенные социально-психологические условия, которые детерминируют конформную линию поведения со стороны личности. Данное обстоятельство обязывает нас ответить на вторую часть вопроса: «Какова мотивация социума в со-

блюдении индивидом социальных норм?»). По мнению Т. Парсонса, одной из подсистем социального общества выступает культурная система, за которой закрепляется функция сохранения и воспроизводства образца. Воспроизводство установленного образца, как утверждает автор, является одной из четырех основных функциональных потребностей любого самодостаточного общества [14, с. 21]. Н. Л. Захаров добавляет: «Действие сбивающего фактора нарушает материальные элементы структуры системы, что оказывает воздействие на возможность осуществления сложившихся связей и взаимодействий, а в целом нарушает работу комплексной программы системы. Или, другими словами, „сбивающее“ влияние среды проявляется в том, что это влияние нарушает „материальную“ оболочку системы и тем самым мешает функционированию „информационного“ поля, мешает осуществлению программы – типичному, повторяющемуся способу действия» [15, с. 47].

Существенными звучат доводы российских исследователей В. И. Добренькова и А. И. Кравченко, которые видят как минимум две причины стремления социума держать под контролем исполнение социальных норм. Во-первых, общество строго следит за соблюдением тех норм, которые способствуют его стабильности и процветанию, а во-вторых, социум ценит предсказуемость поведения индивида в случае соблюдения обязанностей, которые ограничивают активность личности определенными рамками [6].

Помимо представленных выше взглядов, мы считаем необходимым привести еще одну причину, существование которой стало очевидным при изучении аспектов социального контроля. Социум четко определяет пределы допустимого в поведении своих членов еще и для того, чтобы обозначить границы различных культурных сообществ. Созданные в результате многократного повторения, распространенные на конкретной территориальной платформе эталоны поведения выражают

специфику соблюдения обрядов, традиций, обычаев. Включенность в определенную социальную общность и соблюдение ее социальных поведенческих образцов позволяют отличить черты психического склада различных национальных характеров и определить их предпочтения. Существующая культурно-историческая специфика того или иного общества объединяет людей, давая возможность идентифицировать свою принадлежность по национально-этническому, религиозно-общинному, языковому или культурно-бытовому признаку, что дает человеку высочайшую интегративную силу, необходимую для успешного протекания процесса социализации личности.

Синтезируя собранные факты, постараемся отобразить специфику процесса оценивания поступка личности в зависимости от вида социального контроля. Выступая в качестве *объекта внешнего социального контроля*, переменной составляющей для индивида является уже совершенный поступок, а эталонной – принятая в обществе социальная норма. В том случае, если личность является *субъектом внутреннего социального контроля*, то оцениваемая переменная определяется как намерение совершить поступок, а эталонная – как усвоенная индивидом в процессе жизнедеятельности социальная норма. Процесс сличения двух разных наборов составляющих (эталонной и переменной) дает результат, которым необходимо пользоваться при выборе и применении соответствующей социальной санкции.

Таким образом, становится очевидно, что, отображая специфику функционирования нормативно-санкционного механизма социального контроля, необходимо иметь в виду не только вид социальной нормы и применяемой санкции, но и форму социального контроля, каждая из которых имеет свои институты, определенную категорию агентов, особенности процесса оценивания совершаемых действий, а также позицию, которую индивид занимает по отношению к указанной форме.

Список литературы

1. Кравченко А. И., Анурин В. Ф. Социология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2004. 432 с.
2. Социальная работа: учеб. пос. / под общ. ред. проф. В. И. Курбатова. Ростов н/Д.: Феникс, 2003. 480 с.
3. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. 287 с.
4. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.
5. Смелзер Н. Девиация и социальный контроль // Социология [Эл. ресурс]. М., 1998. URL: http://scepsis.ru/library/id_580.html
6. Добреньков В. И., Кравченко А. И. Социальный контроль // Социология. Т. 3: Социальные институты и процессы [Эл. ресурс]. URL: <http://www.soc.univ.kiev.ua/LIB/PUB/D/DOBRENKOV/dk3.pdf>
7. Филатова О. Г. Социология: учебник для вузов. СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 2002. 512 с.
8. Гайдар К. М. Феномен идентичности группового субъекта // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2009. Вып. 11 (89). С. 149–154.
9. Психология: учебник / В. М. Аллахвердов, С. И. Богданова и др.; отв. ред. А. А. Крылов. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 725 с.

10. Правоведение: учеб. пос. для студ. неюрид. вузов / В. И. Шкатулла, В. В. Надвикова, М. В. Сытинская; под ред. В. И. Шкатулы. М.: Издат. центр «Академия», 2001. 352 с.
11. Бурдые П. Практический смысл / пер. с фр. А. Т. Бикбова, К. Д. Вознесенской, С. Н. Зенкина, Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, М.: Ин-т экспериментальной социологии, 2001. 562 с.
12. Вебер М. Основные социологические понятия // Западно-европейская социология XIX – начала XX в. / под ред. В. И. Добренкова. М.: Международ. ун-т бизнеса и управления, 1996. С. 455–491.
13. Радугин А. А. Психология: учеб. пос. для вузов. М.: Центр, 2003. 288 с.
14. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект-Пресс, 1998. 266 с.
15. Захаров Н. Л. Специфика социальной системы России. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2000. 219 с.

Терещенко Ю. А., кандидат педагогических наук, доцент.

Омский государственный педагогический университет (филиал в г. Таре).

Ул. Школьная, 69, Тара, Омская область, Россия, 646535.

E-mail: tereshenko-julia@mail.ru

Материал поступил в редакцию 29.04.2011.

Y. A. Tereshchenko

SPECIFICS OF FORMATION OF THE REGULATORY SANCTIONS SOCIAL CONTROL MECHANISMS

In this article there is an analyses of the components and the functioning process of social control's normative-sanctional mechanism. Taking into account the character of different social control forms it is viewed a specificity of normative-sanctional mechanism functioning of comparative individual actions. The conclusion has information about the necessity of complex discount of viewed mechanism elements.

Key words: *social control, social norm, sanction, normative-sanctional mechanism.*

Omsk State Pedagogical University (Branch in Tara).

Ul. Shkolnaya, 69, Tara, Omsk region, Russia, 646535.

E-mail: tereshenko-julia@mail.ru